

Перевод: Sv_L

.

Синьмэй вернулась вечером, но не принесла много новостей.

Друг, к которому ходила таинственная женщина средних лет, был молодым студентом. Они казались очень близкими друг другу, как мать и сын. Женщина принесла ему чистую одежду, чтобы он переоделся и отдал ей вещи постирать. После долгого разговора они неохотно расстались. Их поведение непреднамеренно выдавало родственную привязанность между ними.

- Юная леди, молодой человек вышел через боковую дверь. Сразу после разговора с женщиной он вернулся и закрыл дверь. Вокруг не было никого, у кого я могла бы узнать дополнительную информацию о нем. - Конечно, Синьмэй не могла средь бела дня перелезть через стену, чтобы попасть в академию потому, что это привлекло бы к ней ненужное внимание.

Опустив голову, Нин Сюэянь коснулась чашки, которую держала в руке и, немного подумав, спросила:

- А насколько велика академия?

- Это средняя академия, не такая большая, как престижные академии в столице. Но выглядит довольно внушительно. Академия расположена у западных городских ворот. Я специально обошла ее спереди, чтобы проверить и обнаружила, что это Академия Цинъюнь.

В столице было много больших и маленьких академий, по сравнению с которыми Синьмэй действительно не считала, что Академия Цинъюнь была большой. Кроме того, она никогда раньше не слышала об Академии Цинъюнь.

Деревня Нин Цзуаня находилась на восток от города, а Академия Цинъюнь - в западной части города. Получается, женщина пересекла почти всю столицу, чтобы увидеть молодого человека. Это было объяснимо, если женщина специально ходила туда, чтобы навестить своего сына. Но почему она скрыла это при разговоре с у ворот? И не только это было странным, казалось, она боялась, что кто-то узнает об этом, поэтому отказалась использовать экипаж, предоставленный помещьем, и решила пойти туда сама.

Как эти ее поступки могут быть нормальными? Кроме того, доход деревни оказался очень странным. Он страдал от дефицита год за годом, но Нин Цзуань ничего не говорил об этом. Он даже ежемесячно посылал деньги в эту деревню. Нин Сюэянь только на месяц перестала давать деньги, как кто-то из деревни не смог этого вынести и пришел прямо к Нин Цзуаню.

Этот вопрос должен быть как-то связан с Нин Цзуанем.

Нин Сюэянь пролистала бухгалтерские книги, чтобы проверить время, когда произошла каждая проплата. «По крайней мере, эта статья расходов, которую потратили на деревню, существовала с давних пор. Так как мадам Линг была ответственной за задний двор, она вела запись этой статьи расходов в бухгалтерской книге. Это указывает на то, что эта выплата, должно быть, началась уже давно. Более того, мадам Линг дала молчаливое согласие на эти расходы, а значит, у нее не было возможности оставить эти деньги в поместье».

Девушка небрежно открыла лежавшую под рукой бухгалтерскую книгу, листая ее страницу за страницей. «Расходы каждого месяца одинаковы».

«Сын этой женщины учится в Академии Цинъюнь. Но откуда у сына простой служанки из деревни есть деньги, чтобы пойти в академию?»

Видя, что Нин Сюэянь все это время молчит, Синьмэй предложила:

– Юная леди, может быть, мне стоит снова пойти и дальше наблюдать за воротами Академии Цинъюнь? Если этот молодой человек выйдет, я могу задать ему несколько вопросов, которые вас интересуют.

– Тебе не нужно караулить под дверью. Но ты можешь пойти туда еще раз, чтобы спросить, есть ли в академии студент по фамилии Нин. Если есть такой ученик, спроси только его имя и больше ничего не делай. – Слегка улыбнувшись, Нин Сюэянь закрыла бухгалтерскую книгу, и тем временем, она уже мысленно составила план.

– Да, тогда я вернусь туда завтра, – кивнула Синьмэй и отступила.

В этом году герцогу-защитнику очень не повезло. Неприятные события происходили в его поместье одно за другим. Когда наступил Новый год, появились слухи, что первая Мадам, госпожа Линг, была одержима и заболела. Те мадам, которые побывали на вечеринке, подтвердили это. Очевидно, с маркизой что-то было не так. Кроме того, поговаривали, что ее даже рвало кровью в тот день.

Конечно, многие смекалистые дамы придерживались выжидательной позиции. Иногда все было совсем не так, как казалось. Испытав борьбу на заднем дворе, они могли легко понять, что происходит, даже не будучи предупрежденными. Таким образом, к маркизе поместья герцога-защитника, чья репутация всегда была хорошей, эти люди уже не были так близки, как раньше. На этот раз они только послали слуг навестить ее, прислав несколько подарков, чтобы показать, что они все еще беспокоятся о ней.

Мадам Линг действительно выплюнула кровь, потому что была в ярости. Она не смогла подставить Нин Сюэянь и вместо этого отправила в ловушку свою дочь. Ся Юхан случайно увидел сцену, в которой Нин Цзыянь была с мужчиной, не будучи одетой должным образом.

Сейчас, чтобы узнать дополнительную информацию в поместье Ся, мадам Линг послала няньку Чэнь повидаться с Нин Цзыянь, но старуха была оставлена за пределами поместья Ся. Слуги в поместье Ся сказали ей, что Нин Цзыянь сейчас больна и не может принимать никаких гостей.

Когда мадам Линг услышала эту новость, к ее горлу подкатил новый ком крови. Она прикрыла рот носовым платком и с трудом подавила рвотный позыв, вызванный запахом крови, поднимавшимся из горла. Ей потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

Затем, стиснув зубы, мадам Линг свирепо посмотрела на няньку Чэнь.

- Что имели в виду слуги в поместье Ся? У Янь'эр хорошее здоровье, так почему они сказали, что она больна? Иди туда еще раз. Ты обязательно должна увидеть Янь'эр своими глазами. Скажи там, что я приказала тебе встретиться с ней. Если и на этот раз ты не увидишь ее, ты никогда не сможешь вернуться в это поместье.

Мадам Линг имела в виду, что она хочет, чтобы нянька Чэнь силой ворвалась в поместье министра Ся. Но нянька Чэнь была всего лишь старой служанкой, как она посмела бы так поступить? Министр Ся был влиятельным чиновником самого высокого ранга. Как могла такая служанка, как она, силой ворваться в его поместье? Не говоря уже о том, что они, казалось, были не на той стороне. К тому же, репутация старшей юной леди еще не была восстановлена.

Поэтому, когда нянька Чэнь услышала приказ мадам Линг, она в страхе откинула назад голову и посоветовала:

- Мадам, вам лучше не торопиться с этим делом. Я думаю, что вы должны сначала обсудить этот вопрос со старшим молодым мастером. Вдвоем вы можете тщательно обдумать это, прежде чем принять окончательное решение.

- Обдумать это? Если я потрачу свое время, чтобы тщательно обсудить с ним положение, что-то плохое может скоро случиться с моей Янь! Иди и убедись, что она в порядке! Когда она вернулась в поместье, с ней все было хорошо, но потом она попала в неприятности. Я... я... Эта сучка Нин Сюэянь, это все она подстроила! Я никогда ее не прощу!

При этих словах мадам Линг вдруг почувствовала, что ее охватила печаль. Она достала носовой платок и вытерла слезы, выступившие на глазах. Но сразу после этого ее злобное лицо еще больше омрачилось.

Каждый раз, когда Нин Цзыянь возвращалась в поместье герцога-защитника, она переживала целый ряд неприятных происшествий. Но до сих пор мадам Линг никогда не задумалась, что именно те злые ловушки, которые она специально устраивала для Нин Сюэянь, принесли Нин Цзыянь все неприятности, которые, в конце концов, разрушили ее репутацию. Мадам Линг лишь чувствовала, что это Нин Сюэянь сотворила такое с ее дочерью.

- Мама, тебе не кажется, что уже слишком поздно сожалеть об этом? - слышался сердитый

голос из-за двери.

Нянька Чэнь подняла глаза и увидела, что в дверях стоит старший молодой мастер Нин Хуайюань. Зная, что он пришел поговорить с мадам Линг, нянька Чэнь отдала ему честь поклоном и осторожно удалилась, втайне вздохнув с облегчением.

Вспомнив о безумном поведении мадам Линг, нянька Чэнь поняла, что ее хозяйка, должно быть, была в плохом настроении.

Для мадам Линг ее сын был самым авторитетным человеком. В глазах окружающих он был единственным сыном законной жены поместья герцога-защитника, и был талантлив, славясь очень хорошей репутацией. В будущем поместье герцога-защитника, несомненно, будет находиться в его ведении. Кроме того, мадам Линг знала, что ее сын довольно искушен и тактичен. Просто из того, как ее сын легко справился с тем, что случилось вчера, она могла это понять.

Нин Хуайюань смог быстро придумать такое объяснение с «убийцей» в критический момент и, по крайней мере, поддержал видимость репутации Нин Цзыянь.

Теперь, видя, что сын смотрит на нее с неудовольствием, она сразу же стала менее властной.

- Я... я очень беспокоюсь о Янь'эр...

- Говоришь, что беспокоишься о моей старшей младшей сестре? Но мама, я помню, что просил тебя пока не предпринимать необдуманных действий. Ты, кажется, опять об этом забыла, да?

Нин Хуайюань вошел и сел на стул с другой стороны стола. Он не скрывал своего гнева и недовольства.

- Эта чертова дрянь слишком хитрая. Я... я была случайно одурачена ею и втянула твою сестру в неприятности, - возразила мадам Линг.

- Мама, я думаю, что ты, должно быть, жила очень беззаботно все эти годы. Ты всегда верила, что твои интриги увенчаются успехом. Но разве ты еще не заметила, что снова и снова доставляешь неприятности лишь моим сестрам? Теперь лицо моей второй сестры обезображено, и ее репутация разрушена. Хуже того, бабушка отправила ее жить в то ужасное деревенское поместье. Может быть, теперь настала очередь моей младшей первой сестры быть уничтоженной?

Нин Хуайюань ухмыльнулся и прервал мадам Линг, не давая ей возможности оправдаться.

- Теперь я вижу, какие ловушки ты расставляла для своих врагов. Ты ломала себе голову над тем, как все это устроить, но задумывалась ли ты когда-нибудь о том, что твои сын и дочери

переживают болезненные последствия твоих провалов?

– Нет, все было совсем не так! Это произошло из-за чрезвычайно удачливой суки! В следующий раз я обязательно... – мадам Линг покраснела от обвинений собственного сына и попыталась объяснить, что это не ее вина.

Нин Хуайюаню никогда не приходило в голову, что мадам Линг все еще раздумывает о том, что сделать в следующий раз. Внезапно он пришел в ярость.

– Удача? Следующий раз? Мама, я тебя правильно расслышал? Ты думаешь, что Нин Сюэянь могла бы избежать твоих ловушек лишь из-за ее везения? Неужели ты действительно веришь, что сможешь полностью победить ее в следующий раз? Мама, я не могу поверить, что ты на самом деле настолько глупа! Итак, в следующий раз кому ты хочешь доставить неприятности? Мне?

С Нин Юлин, а затем и с Нин Цзыянь случались несчастье за несчастьем. Нин Хуайюань подозревал, что в следующий раз настанет его очередь попасть в беду. Хотя он не думал, что Нин Сюэянь может быть настолько способной, он ясно видел, что четвертый принц был сегодня очень недоволен и сильно злился.

Другие, возможно, не задумывались, было ли сообщение об «убийце» настоящим или удобной выдумкой. Но так как и третий, и четвертый принцы видели все случившееся с Нин Цзыянь своими глазами, то как же они могли не понять правды?

Обычно четвертый принц казался беспечным, но он был хитер и вдумчив. Перед уходом четвертый принц сказал ему только, что ему лучше самому позаботиться о себе. Было очевидно, что четвертый принц выразил все, что он хотел сказать в этом совете.

В последнее время старейшины поместья герцога-защитника прилагали большие усилия, предпринимая попытки породниться с третьим принцем через брак. Казалось, все они твердо верили, что будущим императором страны станет именно третий принц. Но лично у Нин Хуайюаня отношения были лучше с четвертым принцем. На этот раз одной из причин, по которой он уезжал так далеко, было то, что он выполнял секретное поручения четвертого принца. Герцог-защитник хотел поддерживать хорошие отношения как с четвертым принцем, так и с третьим.

Но, конечно, была и разница. Для герцога-защитника дочь могла выйти замуж за кого-то и с тех пор представлять другую семью, защищая уже ее интересы, но его сын Нин Хуайюань не мог этого сделать. Вот поэтому Нин Хуайюань поддерживал тесные отношения с четвертым принцем и в тайне помогал ему вести некоторые дела, но другие не знали всего этого. Таким образом, если в будущем императором станет именно третий принц, Нин Хуайюань легко сможет отказаться от четвертого принца. Так или иначе, Нин Хуайюань держал в тайне все, что он делал для четвертого принца.

Конечно, он честно сказал четвертому принцу, что раз третий принц полюбил Нин Циншань,

он ничего не может с этим поделать, поэтому четвертый принц не оттолкнул его от себя из-за этого дела. Но на этот раз, когда Нин Сюэянь покорила сердце четвертого принца, он пришел в неистовую ярость из-за того, что ее пытались подставить. Как мог Нин Хуайюань не заметить этого?

– Как... как я могу так сглупить? Я никогда больше не совершу подобной ошибки, – встревожено покачала головой мадам Линг.

– Мама, ты можешь потихоньку наталкивать моего отца и бабушку на мысль, что пятая сестра – порочный человек. Тогда они, конечно, сами будут иметь с ней дело. Почему ты легкомысленно выдала себя и дала повод думать, что ее подставила мать? – сказал Нин Хуайюань.

С такими вещами нельзя было торопиться. Мадам Линг действительно была слишком взволнована.

– Я никогда не отпущу эту дешевую шлюху, – заскрежетав зубами, встревожено сказала мадам Линг, чувствуя, что ей очень не хочется отпускать Нин Сюэянь, ничего не сделав.

– Мама, когда ты подставляешь кого-то умного вроде пятой сестры, ты должна либо показать любовь между ней и тобой, неспешно уничтожая ее, либо прикончить ее одним ударом. Так как ты теперь бессильна, ты должна стараться изо всех сил быть заботливой и любящей с ней. Только поступая так, ты не дашь окружающим возможности обвинить тебя в том, что с ней произойдет несчастье. Мама, ты уже столько лет не встречалась ни с одним сильным противником, что теперь даже не понимаешь такой простой истины? – с усмешкой произнес Нин Хуайюань.

Будучи неоднократно униженной своим сыном, мадам Линг немного разозлилась от стыда. Уставившись на него, она спросила:

– Что за чушь ты несешь?

– Мама, а ты сама не знаешь, было ли то, что я сказал, чушью или нет? Если ты и дальше будешь устраивать такие неприятности, то непременно затравишь до смерти мою младшую первую сестру. – Нин Хуайюань проигнорировал ее недовольный взгляд и продолжал гнуть свое. Неосознанно он приподнял уголки рта, показывая намек на сарказм. – Ты даже пыталась заставить пожилую служанку силой вломиться в поместье Ся. Мама, ты боишься, что сейчас репутация моей старшей младшей сестры не настолько уж и плохая, не так ли?

.